

Н. А. КИСЛЯКОВ

НОВАЯ НУРИСТАНСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ В МУЗЕЕ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ АН СССР

Весной 1962 г. в Музей антропологии и этнографии АН СССР (МАЭ) поступила коллекция предметов быта и материальной культуры нуристанцев (кафиров), небольшого народа, живущего в малодоступных горных долинах южных склонов Гиндукуша (северо-восточный Афганистан). Коллекция эта получена из Национального музея Дании (Копенгаген) в обмен на коллекцию по корякам (в количестве 108 предметов), собранную по просьбе указанного музея сотрудниками Института этнографии АН СССР В. В. Антроповой и Ч. Таксами и отправленную в Копенгаген. Полученная МАЭ коллекция является ценным вкладом в собрание музея, где до настоящего времени не было ни одного предмета, характеризующего этот малоизученный народ.

В томе «Народы Передней Азии» серии «Народы мира» (М., 1957) опубликована совместная статья автора этих строк и Э. Г. Гафферберг о нуристанцах, там же указаны основные работы по этнографии этого народа, среди которых заслуживает внимания книга Н. И. Вавилова и Д. Д. Букинича «Земледельческий Афганистан» (Н. И. Вавилов. Избранные труды в пяти томах, т. I, М.—Л., 1959). Известный ботаник Н. И. Вавилов совместно с Д. Д. Букиничем были первыми советскими учеными, посетившими Нуристан (октябрь 1924 г.); в книге дано описание путешествия, содержащее много интересных сведений по материальной культуре нуристанцев, помещено несколько фотографий (стр. 127—139); в других разделах книги приводятся описания некоторых сельскохозяйственных орудий (стр. 179—180, 184—185, 188—189). Необходимо также назвать книгу М. Фойта «Кафиристан» (Бреслау, 1933); к книге приложены фотографии и рисунки ландшафтов, селений, жилищ и некоторых предметов материальной культуры. Существенно, что ряд предметов, представленных на рисунках в книге М. Фойта, описание которых дано в соответствующих местах ее, имеется и в полученной МАЭ из Дании коллекции; некоторые из этих рисунков были воспроизведены в нашей статье в томе «Народы Передней Азии».

После второй мировой войны (в 1948/49 и 1953/54 гг.) исследования в Нуристане вели датские ученые¹, одновременно собиравшие коллекции, часть которых и была прислана затем в МАЭ в порядке обмена.

Нуристанцы в лингвистическом отношении занимают промежуточное положение между индийскими и иранскими народами, их язык родствен дардской группе языков, носители которых живут восточнее нуристанцев в долинах Гиндукуша. До последних лет XIX в. нуристанцы оставались независимыми и были известны под именем «кафиров» (неверных) — название, данное им соседями-мусульманами, поскольку нуристанцы не были последователями ислама, а имели свой пантеон божеств. После покорения их афганскими феодалами кафиры были обращены в ислам и их стали называть нуристанцами — «жителями просвещенной страны».

Нуристанцы делятся на несколько племенных групп, имеющих свои бытовые и языковые особенности, они в основном населяют долины трех горных рек, текущих с главного хребта Гиндукуша, с их притоками. Западная из них — Алингар впадает в реку Кабул (приток Инда); средняя река — Презунгул впадает в Кунар, приток Кабула; восточная — река Башгул, также впадающая в Кунар. Долины всех трех рек — Алингара, Презунгула и Башгула отделены друг от друга высокими, поросшими лесом хребтами и соответственно составляют западный, центральный и восточный Нуристан. Некоторое число нуристанцев живет и вне пределов своего края, например в Читрале, но здесь они являются, по-видимому, позднейшими переселенцами из Нуристана.

¹ См., например, «From the Third Danish Expedition to Central Asia», *Ethnological fieldresearch in Chitral, Sikkim and Assam, Preliminary Report*, «Historisk-filologiske Meddelelser uingivet at Det Kongelige Danske Videnskabernes Selskab», B. 36, № 2, København, 1956, стр. 1—12.

Наиболее самобытными, менее других подвергшимися внешнему влиянию являются племена, обитающие в бассейне центрального Нуристана, особенно в верхней и средней части долины Презунгул (племя презун).

Полученная МАЭ коллекция зарегистрирована под № 6488, она состоит из 47 предметов; 36 из них приобретены в центральном Нуристане, что делает коллекцию особенно интересной и ценной. Из остальных 11 предметов три приобретены в восточном Нуристане, один — в западном, а остальные семь — вне пределов Нуристана, в различных пунктах, например в Кабуле, куда они попали, по-видимому, в результате переселения части жителей на равнины или же в качестве трофеев, захваченных при покорении Нуристана афганцами.

По своему составу предметы коллекции подразделяются на сельскохозяйственные орудия, мебель, домашнюю утварь, принадлежности одежды, оружие и, наконец, предметы, связанные с ритуальными церемониями.

Сельскохозяйственные орудия чрезвычайно примитивны и весьма грубо обработаны, их всего шесть. Из них три — это деревянные кирки-копалки (№ 6488—2, 3, 4), две — простые палки с сучками-развилками (одна — с одним, другая — с двумя); показанная на рис. 1 кирка состоит из двух заостренных на одном конце палок, между которыми вставлена еще одна более толстая и короткая палка, скрепленная под углом с двумя первыми четырьмя тяжами, свитыми из древесных прутьев. Эти копалки употребляются женщинами и детьми для рыхления земли, выкапывания растений (овощей, клубней), а также для очистки полей от сорной травы. По словам собирателей коллекций, женщина держала такую сложную кирку в одной руке и разрыхляла ею землю, а другой рукой с помощью кирки-развилки разбивала комья земли. Эти орудия, по-видимому, следует считать характерными для примитивного мотыжного земледелия. Отметим, что у нуристанцев земледелие и до сего времени является женским занятием, тогда как скотоводство — занятие мужчин. Другим образцом весьма примитивной техники является употребляемая женщинами лопата (6488—5), которая представляет собой палку-рукоятку с естественной развилкой на одном из концов; оба конца развилки небрежно стесаны и уплощены. Своеобразна корзина (6488—6) в форме опрокинутого конуса, основанием которой служит также трехконечная естественная развилка дерева или кустарника. Образец такой корзины опубликован в таблицах М. Фойта и воспроизведен в нашей статье в томе «Народы Передней Азии»; корзина употребляется женщинами для переноски зерна на мельницу, а возможно, и для других хозяйственных нужд.

Среди предметов мебели характерна низкая табуретка (6488—8) с резными ножками и сиденьем, сделанным из туго переплетенных кожаных ремешков, укрепленных на перекладинах табуретки. Рисунок такой табуретки воспроизведен в книге Н. И. Вавилова и Д. Д. Букинина (стр. 184), а также в таблицах М. Фойта, откуда перепечатан в упомянутой нашей статье. По словам Н. И. Вавилова, такая табуретка используется женщинами при уборке кукурузы. В отличие от всех других народов мусульманского Востока нуристанцы никогда не сидят на земле или какой-либо подстилке со скрещенными ногами, а пользуются подобными табуретками, деревянными обрубками или доской, положенной на два камня. Таким же способом как табуретки делаются и кровати. Весьма своеобразен нуристанский столик (6488—7), в котором М. Фойт склонен даже видеть греческое влияние. Он состоит (рис. 2) из плоской деревянной орнаментированной чаши, укрепленной на металлическом треножнике. Если местное происхождение чаши не вызывает сомнения, то тренога, по всей вероятности, привозная, так как, по словам исследователей, железа в Нуристане нет и все железные изделия импортируются. Примечателен также сундук-ларь (6488—9) для хранения зерна в доме (рис. 3), очень грубой работы, с грубым резным орнаментом на передней стенке и крышке. Интересна конструкция ларя: основой его являются две боковые

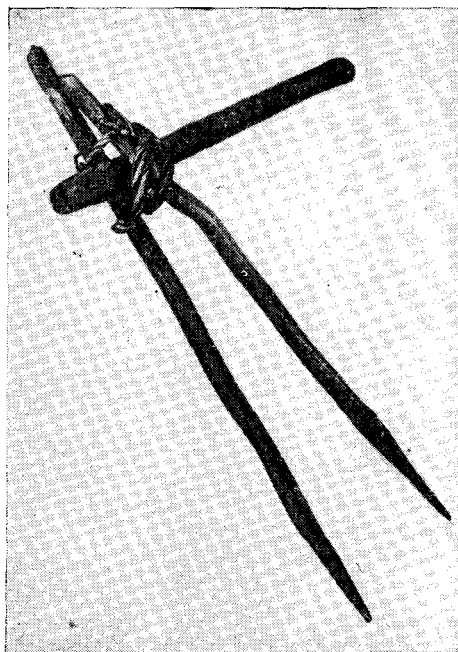

Рис. 1. Деревянная кирка-копалка

стенки-плахи, служащие одновременно ножками ларя и бортиками, ограничивающими крышку; все остальные части — передняя и задняя стенки, дно, крышка — укреплены с помощью выступов в пазах этих основных стенок.

Домашняя утварь представлена в коллекции деревянными ложками и черпалками, деревянными сосудами-чашами и некоторыми другими деревянными же изделиями (лишь один сосуд глиняный); деревянная посуда широко применяется нуристанцами; для ее изготовления пользуются главным образом деревом березы; сосуды сначала

вырубаются с большой ловкостью топором, а затем выдалбливаются и вырезаются ножом. В них хранят всевозможные жидкости и даже кипятят молоко или воду, для чего, по словам М. Фойта, в сосуд бросают раскаленные камни. Н. И. Вавилов отмечает, что деревянная посуда в Нуристане в большом ходу и даже вывозится в Бадахшан.

Принадлежности одежды, представленные в коллекции, невольно заставляют вспомнить об устаревшем уже в науке делении нуристанцев на «одетых в черное» — сияхпуш и «одетых в белое» — сафедпуш (Г. Робертсон, К. Уйфальви, Н. Маев). В нашей коллекции представлено два комплекса мужской одежды (наплечная одежда и штаны), один из белой шерсти (6488—20, 21), другой из темно-коричневой (6488—22, 23); первый — из центрального Нуристана (долина р. Парун), второй же составной: наплечная одежда из восточного Нуристана, а штаны приобретены в Кабуле². Изучение имеющихся фотографий показывает, что белая шерстяная одежда была, по-видимому, характерна для центрального Нуристана, особенно для племенной группы презун. Наплечная одежда очень широкая, туникообразная, она сшита из одного широкого полотнища, сложенного пополам и разрезанного спереди, или из двух полотнищ, сшитых на спине; в наплечной одежде из белой шерсти рукава прямые, короткие, в коричневой — рукава отсутствуют, имеются лишь проймы для рук. Штаны также широкие, сшиты из одного или двух полотнищ. Одежда орнаментирована цветными нитками, шнурами и бахромой.

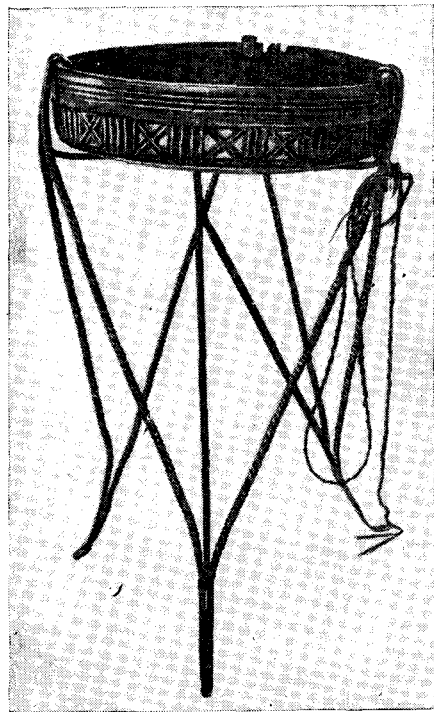

Рис. 2. Нуристанский столик

В коллекции представлен экземпляр весьма примитивной наплечной одежды (6488—19), сшитой сыромятными ремешками из грубо обработанных козлиных шкур шерстью наружу. Такая одежда в недавнее время сохранялась лишь среди пастухов и бедняков. В коллекции имеются и другие принадлежности костюма, в частности, несколько пар обуви из сыромятной кожи; одна из них представляет собой нечто вроде грубых кожаных лаптей с пришитыми к ним чулками, связанными из грубых шерстяных ниток.

Исследователи отмечают, что в последнее время национальная одежда нуристанцев, особенно в окранных районах страны, вытесняется заимствованной, в частности афганской, костюм приобретает смешанный характер. Национальная одежда из грубо обработанной тяжелой шерсти сохраняется главным образом в центральном Нуристане, тогда как на западе и на востоке ее в основном заменила одежда из хлопчатобумажной материи.

Оружие в нашей коллекции представлено луком, стрелами, копьем. Лук-праща (6488—30) для стрельбы небольшими камнями имеет двойную тетиву, которая укреплена на одном конце лука в фигурном вырезе, а на другом — в насечках на древке. Тетива сделана из крученных полосок кишок какого-то животного; в средней части древка с помощью толстых ниток прикреплена деревяшка, на которой удерживается рука при стрельбе; к обоим тетивам в средней части пришита полоска, сплетенная из толстых ниток, в которую закладывается камень. Другой лук (6488—31), предназна-

² Как нам любезно сообщил М. Г. Асланов, ежегодно в Кабуле на празднествах независимости (конец августа) исполняются нуристанские танцы (под звуки свирели), пользующиеся большим успехом; танцоры выступают в национальных костюмах, в частности, с шерстяной шапочкой на голове.

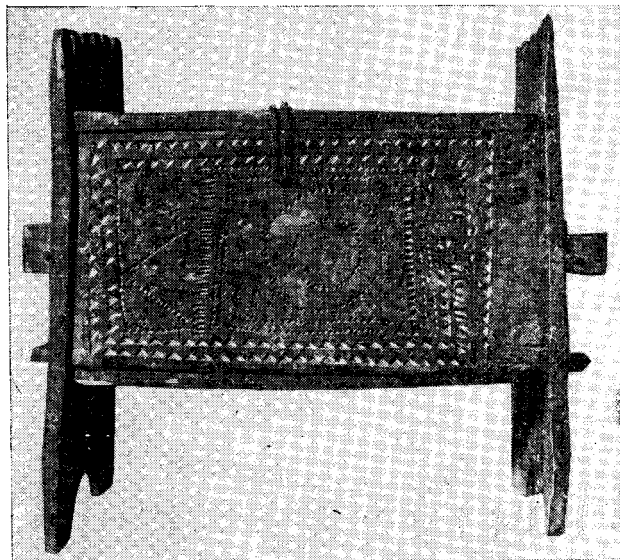

Рис. 3. Сундук-ларь для хранения зерна в доме

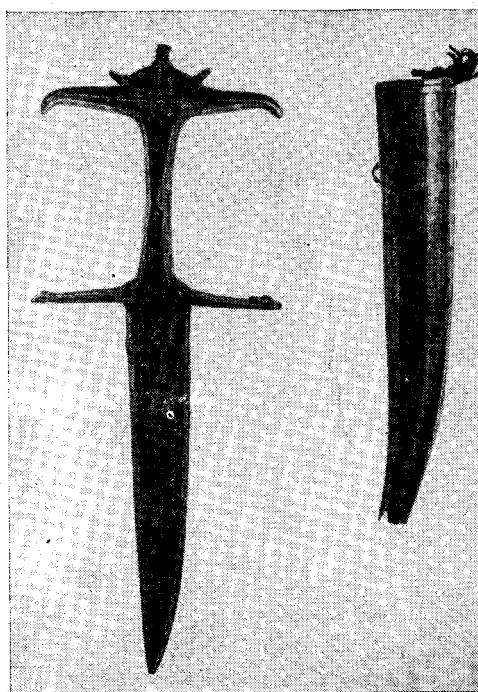

Рис. 4. Кинжал и ножны из деревянных пластинок

Рис. 5. Кинжал и ножны из деревянных пластинок

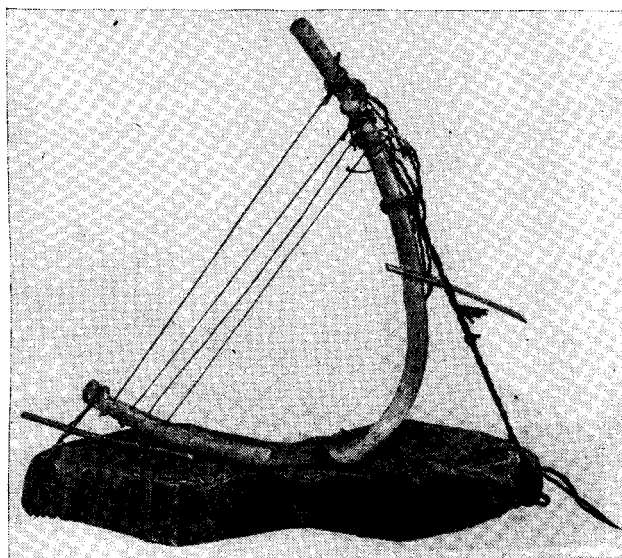

Рис. 6. Музыкальный инструмент типа арфы

ченный для стрельбы стрелами, имеет одну тетиву, сделанную из крученой бечевки. Стрелы (6488—32, 33, 34, 35) тростниковые с трехгранными металлическими наконечниками, вставленными в древко и прикрепленными к нему ниткой, по-видимому, животного происхождения; на конце стрелы имеется выемка для вставления в тетиву. Колчан для стрел (6488—36) сделан из двух выдолбленных деревянных половинок, сложенных вместе и скрепленных кожаными хомутиками, и имеет кожаную крышку. Копье (6488—37) металлическое в форме обоюдоострого ножа с треугольным основанием, переходящим в трубку для насаживания на древко — гладкую длинную палку. Имеющийся в коллекции кожаный щит, покрытый лаком (6488—38), по-видимому, изготовлен в каком-то ремесленном центре.

Рисунки перечисленного оружия того же вида и формы имеются в таблицах М. Фойта и воспроизведены в нашей упомянутой статье.

Из других видов оружия в присланной коллекции отметим саблю (6488—42), вероятно, афганского происхождения, стальной меч (6488—41), очень своеобразные кинжалы (6488—39, 40) с вычурными ручками и ножами из деревянных пластинок, заключенных в металлический футляр (рис. 4, 5). Все это оружие, хотя и употреблялось нуристами, по-видимому, не местного происхождения, а изготовлено в ремесленных центрах где-либо в соседних странах. Более примитивно старинное кремневое ружье (6488—43), возможно, собранное местными мастерами из различных, попавших в эти края частей, как и принадлежности для хранения пороха и пуль.

Оружие служило нуристам во время столкновений с соседями, а также в периоды межплеменных стычек, но в последнее время употреблялось главным образом при охоте. М. Фойт отмечает, что систематической охоты у нуристанцев нет, но они очень любят это занятие, искусно охотятся на козлов, особенно после обильных снегопадов, когда животные спускаются в долину. Однако оружие нуристанцев не годится для охоты на хищников — снежного барса, волка, а также на медведя.

Вероятно, ритуальное значение имели представленные в коллекции музыкальные инструменты — барабан (6488—45) и своеобразный инструмент, напоминающий арфу (6488—46). У барабана деревянный остов, вырезанный из одного куска дерева с нанесенным на нем грубым резным орнаментом; верх и дно кожаные, они натянуты на деревянные обручи, насаженные на остов. Упомянутый инструмент типа арфы (рис. 6) состоит из деревянной коробки, верхняя часть которой сделана из куска кожи, прикрепленного к остову кожаными ремешками, и имеет множество мелких отверстий; в остов вставлена дугообразная палка-лука, прикрепленная к остову по бокам шерстяными веревками, для натяжения закрученными и закрепленными с помощью двух прутьев; на дуге имеются четыре струны — шерстяные шнуры. К сожалению, мы не имеем никаких сведений о том, как используется этот инструмент. К ритуальным предметам, по-видимому, принадлежит топорик-секира (6488—47), имеющий металлическое лезвие серповидной формы с раструбом для насаживания на древко-палку, на нижнем конце которой прикреплено металлическое кольцо.

Все эти предметы употреблялись, как можно полагать, при различных церемониях, связанных с мистериями, посвященными божествам нуристанцев, главным из которых был Имра, а также с различными праздниками, в частности земледельческими, сопровождавшимися песнями и танцами.

В настоящее время отдел Передней и Средней Азии МАЭ prepares экспозицию охарактеризованной здесь коллекции.